

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА 2015

ГЕРТРУДА БЕЛЛ
КОРОЛЕВА ПУСТЫНИ

Борис Вадимович Соколов
Гертруда Белл.
Королева пустыни
Серия «Главная кинопремьера 2015»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12142596

Гертруда Белл. Королева пустыни / Борис Соколов: Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-906817-12-9

Аннотация

Неизвестно, узнал бы мир эту путешественницу, если бы не любовь. Они хотели снарядить караван и поплыть по горячим барханам аравийских пустынь. Этим мечтам не суждено было сбыться. Возлюбленный умер, а Гертруда Белл отправилась в опасное путешествие одна. Она обогнула мир, исколесила Европу и Азию, но сердцем осталась верна пустыне. Смелая европейская женщина вызывала неподдельный интерес у сильных мира сего. Британское правительство предложило ей сотрудничество на благо интересов Англии. Когда решалась судьба Египта, на международной конференции присутствовали все ведущие политики мира. Среди них была лишь одна женщина – Гертруда Белл. Вместе с британским офицером и путешественником Лоуренсом Аравийским,

которого мастерски сыграл в свое время Питер О`Тул, Гертруда Белл помогла прийти к власти Фейсалу I из дома Хашимитов. В 2015 году на экраны вышел фильм-биография, в котором Гертруду Белл сыграла Николь Кидман, Лоуренса Аравийского – Роберт Паттинсон. Но разве могут 130 минут экранного времени описать десятилетия загадочных странствий? Книга подарит вам возможность пережить все удивительные приключения королевы пустыни.

Содержание

К читателю	6
Еще в Англии	9
На Восток!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Борис Соколов
Гертруда Белл.
Королева пустыни

© Соколов Б. В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

К читателю

Гертруда Белл, одна из наиболее выдающихся британских женщин, о которой современники отзывались неизменно высоко, перепробовала много профессий. Она была писательницей, путешественницей, разведчиком, политическим аналитиком и консультантом, администратором и археологом. Она вполне заслужила прозвище «Лоуренс Аравийский в юбке», поскольку она внесла не меньший вклад в распад Османской империи и определение послевоенной судьбы ее арабских народов, чем знаменитый разведчик, организовавший восстание арабских племен против турецкого владычества. Во многом благодаря ее деятельности в сфере британского влияния оказались Палестина, Трансиордания и Ирак. Она была энергичной, умной, авантюристичной. Она вершила судьбы целых народов, но не могла устроить свою собственную судьбу, так и оставшись одинокой до конца своих дней.

В Англии и США биография Гертруды Белл включена в школьные хрестоматии «Выдающиеся женщины мира». Вероятно, мало найдется в истории женщин, которые так сильно, как она, повлияли на мировую политику. Гертруда Белл, оставаясь доверенным лицом и патриоткой Британской империи, сумела установить добрые и доверительные отношения со многими народами и племенами Ближне-

го Востока. Это была незаурядная женщина, способная заткнуть за пояс многих мужчин. Счастье ее было в дороге. А вот личного счастья она так и не обрела.

Главным свершением всей жизни Гертруды Белл стало построение Иракской монархии и определение границ современного Ирака. Монархия рухнула через тридцать с небольшим лет после ее смерти, так и не превратившись в действительно конституционную, каковой первоначально замышлялась, по крайней мере, теоретически. А границы Ирака, прочерченные почти столетие назад профессиональным картографом и дипломатом Гертрудой Белл, сегодня воспринимаются не более чем условные линии на карте. Фактически независимый Иракский Курдистан, значительная часть северного и центрального Ирака, включенная в состав самопровозглашенного Исламского государства, непрерывающаяся уже более двух десятилетий гражданская война... Разумеется, всего этого предвидеть Гертруда не могла. И глупо возлагать на нее ответственность за нынешние события в Сирии и Ираке, за возникновение террористического Исламского государства, утверждая, будто бы все это произошло из-за неправильно проведенных границ между странами Ближнего Востока. Ведь политики и дипломаты никогда не могут предвидеть последствия своих действий и решений даже в краткосрочной перспективе нескольких лет, что уж говорить о десятилетиях и веках! Но нынешние трагические события на Ближнем Востоке стимулировали интерес к лич-

ности Гертруды Белл и вызвали появление посвященного ей эпического байопика «Королева пустыни», снятого знаменитым американско-германским режиссером Вернером Херцогом под лозунгом «Одна женщина может изменить ход истории». Об истории съемок этого замечательного фильма мы тоже расскажем в нашей книге.

Еще в Англии

Гертруда Маргарет Лотиан Белл родилась 14 июля 1868 года в Англии, в графстве Дурам, в поместье своего деда сэра Исаака Лотиана Белла в Вашингтон-холле. Она принадлежала к одной из самых богатых семей Англии. Сэр Лотиан владел сталелитейными заводами на севере Англии и за свои заслуги перед империей был на склоне лет удостоен титула баронета, а также являлся депутатом парламента от Либеральной партии. Его называли «стальным королем» Северной Англии. После его смерти 20 декабря 1904 года в возрасте 88 лет семейный бизнес унаследовал старший сын Хьюго, отец Гертруды. В момент рождения дочери ему было 24 года. Мать ее, Мэри Шилд Белл, умерла при рождении ее младшего и единственного брата Мориса, когда девочке исполнилось всего три года. Это случилось в 1871 году. Еще через пять лет Хьюго Белл женился вторично на Флоренс Олайф, женщине образованной и добросердечной, которая с первых дней своей жизни в Вашингтон-холле относилась к падчерице как к родной дочери. Гертруда тоже очень привязалась к мачехе, в которой души не чаяла. Да и дед свою внучку очень любил и баловал.

Некоторые биографы полагают, что смерть матери стала для Гертруды тяжелой детской травмой, которая проявлялась в периодах депрессии и рискованного поведения. Одна-

ко в это трудно поверить. Ведь в момент смерти матери девочке было всего три года, и она не могла помнить ее.

Стоит отметить, что Флоренс родила Хьюго еще трех детей: Хьюго Лотиана – в 1878 году, Флоренс Эльзу в – 1880-м и Мэри Кэтрин – в 1882 году. Хьюго Лотиан умер 2 февраля 1926 года, и не исключено, что потрясение, связанное с его смертью, стало одной из причин, побудивших Гертруду покончить с собой. Флоренс Эльза вышла замуж за адмирала Геберта Уильяма Ричмонда, которого характеризовали как, возможно, самого выдающегося морского офицера его поколения. Адмирал Ричмонд был одним из творцом революции в британской морской стратегии и военно-морском образовании, произведенной в конце и после Первой мировой войны, и также являлся выдающимся военно-морским историком. В частности, Ричмонд первым высказался за систему конвоев как средство противодействия германской подводной войне. Он скончался в возрасте 75 лет 15 декабря 1946 года. Адмирал Ричмонд был старше жены на девять лет. Мэри Кэтрин вышла замуж за землевладельца и политика, принадлежавшего сначала к либеральной, а потом к лейбористской партии, сэра Чарльза Филлипса Тревельяна. Он умер 24 января 1958 года в возрасте 87 лет. Надо сказать, что почти все родственники, за исключением сводного брата Хьюго Лотиана, значительно пережили Гертруду.

Отец Гертруды был достаточно необычным капиталистом для того времени. Он хорошо платил своим рабочим и забо-

тился об их социальном обеспечении. Возможно, здесь сказывались либеральные политические традиции семьи Беллов. Флоренс Белл писала пьесы и рассказы для детей. Она также опубликовала исследование, посвященное рабочим на заводах мужа. Приемной дочери она внушала понятия долга и приличия. А ее деятельность по образованию жен рабочих, возможно, повлияла на Гертруду, в конце жизни занявшуюся образованием женщин в Ираке.

Естественно, родившись в семье миллионера, Гертруда ни в чем не нуждалась и практически ни в чем не знала отказа. Флоренс не только окружила падчерицу своей любовью, но и постаралась дать ей отличное домашнее образование, пригласив в дом лучших учителей, которые восхищались способностями своей воспитанницы, хотя она не слишком утруждала себя в процессе учения. Все Гертруде давалось легко.

Вот одно из первых писем Гертруды, датированное 23 ноября 1874 года:

«Мой дорогой папочка, в субботу мы ходили в цирк; сначала там была молодая женщина, танцующая на канате, мы думали, что это очень красиво, но Горацию больше понравились клоуны. Там был клоун, который сказал хозяину цирка «давайте играть в прятки». У клоуна было яблоко, и сначала клоун спрятал его, а потом его нашел хозяин цирка, а затем хозяин цирка спрятал его; затем клоун спрятал его в основательном месте – он его съел. Хозяин цирка

не мог его нигде найти, пока клоун не указал на свое горло. В цирке маленький мальчик поднялся по лестнице, встал на качели и качался сам через цирк в объятия отца, перевернувшись в воздухе. Там был парень, который сделал сальто и отстреливался из двух пистолетов...

Мы пели в детской комнате, пока мы раздевались, затем Морис после пения сказал, что «сейчас все полетят на небо, Нана и Нини, и Гертруда, и Горащий». Мы пили чай с маленькими печеньями прошлым вечером, и Морис притворился, что он деревенский джентльмен, и сказал нам, что он убил лисиц и тигров. Морис сказал, что он однажды убил лису в ловушке. Тогда дядя Том сказал: «это было так же плохо, как убийство ребенка», потом Морис сказал: «Я убил ребенка однажды». Тогда дядя Том сказал, что его следует повесить, но Морис сказал, что «это был ребенок лисы». Морис шлет привет и целует, и я тоже, двенадцать раз каждый.

Ваша ласковая малышка Гертруда».

Между прочим, имя Гертруда имеет германские корни и образовано от слов «ger» («копье») и «fruf» («сила»). Считается, что женщины с таким именем, как правило, обладают жестким, волевым и непримиримым характером. Нашей героине все эти качества действительно были присущи.

Привольная жизнь среди живописных лесов, холмов и вересковых пустошей закончилась, как это всегда бывает, довольно внезапно. В 15 лет домашнее образование Гертруды

было завершено, и ее отправили в Лондон, в Квинс Колледж на Харли-стрит, что полностью соответствовало викторианской традиции тогдашних богачей. Угловатый подросток, беспечно резвившийся на природе со своими сверстниками и сверстницами, вдруг превратился в миловидную юную леди. Современники так описывали ее портрет: «рыжеватые волосы и пронзительные зелено-голубые глаза, от матери – губы бантиком и округленный подбородок, от отца – овальное лицо и острый нос». В общем, симпатичная, но отнюдь не супер-красавица. Необходимо подчеркнуть, что с ранних лет Гертруда выказывала незаурядные способности. В школе учитель истории поразился ее успехам в своей области и настоятельно посоветовал продолжить образование, хотя особого усердия в учебе Гертруда не проявляла. Родители дали добро, и Гертруда в 1885 году стала студенткой оксфордского Колледжа леди Маргарет. Эта дерзкая рыжеволосая девчонка была одной из немногих представительниц прекрасного пола, которых приняли в Оксфордский университет. Сказались как ее способности, так и связи отца. Женщинам в Оксфорде позволяли специализироваться только по ограниченному числу предметов, включая историю. Гертруда изучала историю в Оксфорде и специализировалась по современной истории и картографии. В стенах древнего университета богатая наследница семейства Белл должна была остепениться и принять манеру поведения, положенную девушке из хорошей семьи. Но ничуть не быва-

ло. Гертруда с головой окунулась в бесшабашную студенческую жизнь. Библиотекам она предпочитала занятие спортом и ночные оксфордские увеселения. К концу первого курса подруги по Оксфорду стали подражать ей в одежде. Все поголовно обзавелись изящными коричневыми туфлями на низком каблуке, как у нее. Гертруда слыла изрядной модницей, без устали меняла наряды, много танцевала, плавала, играла в теннис, каталась на каноэ, участвовала в любительских спектаклях. Все это она впоследствии называла «легкомысленными глупостями». В то же время, между развлеченнями наша героиня успевала учиться, причем отзывы об ее успехах были самых превосходных степеней. Протанцевав ночь напролет, она пришла на первый устный экзамен бодрая и одетая по последней моде, и с порога дерзко заявила прославленному историку, специалисту по Англии XVII века, не дожидаясь его вопросов: «Боюсь, профессор Гардинер, что мое мнение о Карле I не совпадает с вашим». И в результате получила от крупнейшего ученого высший балл. Как писал позднее историк Кристофер Хитченс, «Гертруда Белл чаще других ездила на экскурсии в Альпы и работала во время летних каникул в археологических экспедициях в пустынях». На всех выпускных испытаниях она также получила высшие баллы, и в 1888 году Гертруде Белл вручили диплом первой степени с отличием по специальности «Современная история».

21 мая 1886 года Гертруда писала домой из Оксфорда:

«Дорогая Мама. Я уже написала тебе одно письмо сегодня, но оно было очень неинтересным. И у меня есть десять минут, чтобы написать тебе еще одно письмо, до того как переодеться к ужину. Наконец, я думаю, у нас будет хорошая погода. До сих пор дождь шел, почти не переставая. А вот сегодня было прелестно. Сегодня днем я каталась на лодке, и грести было очень трудно. Однако я была горда своей сообразительностью, учитывая, что гребла я в первый раз! Я действительно очень горда тем, что не поймала ни одного краба! Ты представить себе не можешь, как здесь здорово. Мы играем в теннис около двух часов каждый день. Даже после дождя мы всегда можем играть, потому что у нас есть гаревый корт. Два раза в неделю мы купаемся, так что видишь, мы очень энергичные. Там есть действительно приятная девушка по имени Хильда Вудхед, с которой я всегда играю в теннис. Мы играем на равных, и получается замечательный одиночный поединок. Она единственная девушка здесь, которая по-настоящему может играть. Все остальные только начинают учиться. Есть несколько девочек, которые мне очень нравятся, но, к сожалению, они все уедут после этого семестра. Я не знаю, как мы бедные останемся без всех них на следующий семестр. Завтра днем я иду с Сомервилл играть на частном корте. Я не знаю этих людей и чувствую себя довольно стеснительно. Хозяин, как мне сказали, заинтересовался нашим теннисом, и в Кембридже будет матч. Г. Б.»

Когда Гертруда вернулась из Оксфорда домой, сэр Хьюго

с ужасом обнаружил, что дочь курит. Подобная эмансипация была ему не по душе. Гертруда курить не бросила, но успокоила отца, что никогда и не думала бороться за равные с мужчинами права женщин. Она была убеждена, что женщина всегда должна оставаться женщиной. В дальнейшем, однако, это убеждение не помешало ей стать первой в британской истории женщиной – кадровой сотрудницей военной разведки и решать судьбы целых государств и народов.

Когда нашей героине исполнилось 20 лет, она вернулась в родные пенаты, завершив свое образование. Страдая от безделья, она уже подумывала поскорее выйти замуж (благо, претендентов на ее руку и наследство хватало) и мечтала о тихой семейной жизни в Вашингтон-холле, где она занималась бы воспитанием детей, иногда выбираясь на светские рауты. Однако такая жизнь оказалась не для нее. И когда ее дядя, сэр Фрэнк Ласселз, посол Англии в Румынии, пригласил племянницу провести зиму 1888 года в Бухаресте, она это предложение охотно приняла. «Они здесь развлекаются так, точно этот день их жизни – последний», – писала Гертруда мачехе о бухарестской ночной жизни, активной участницей которой она была. Девушке хватало всего пять-шесть часов сна в сутки. Гертруда даже открыла при английском посольстве что-то вроде школы, где учила всех желающих дипломатов вальсу бостон и теннису. Время, проведенное в румынской столице на светских раутах, театральных премьерах и различных биеналле, пролетело быстро и,

по видимости, бесполезно.

На Восток!

Зато перед возвращением в Лондон она с дядей и тетей на короткое время посетила Стамбул, и город ее по-настоящему очаровал. А после недолгого пребывания в Англии в мае 1892 года Ласселз был назначен послом в Тегеран и снова предложил Гертруде составить ему кампанию. Предложение было охотно принято. «Если я отправлюсь туда этой зимой, моя жизнь изменится к лучшему» – убежденно записала Гертруда в своем дневнике. И сразу же начала учить фарси, сделав в нем немалые успехи. Вообще, надо сказать, что у мисс Белл были прекрасные способности к языкам. Кроме фарси, она бегло говорила, читала и писала на арабском, французском и немецком, а также владела итальянским и турецким. Это немало помогло ей в странствиях и дипломатической деятельности.

Гертруде особенно понравилась пустыня на подъезде к Тегерану, но девушка еще не знала, что пустыни скоро станут ее судьбой. «Человек, хоть раз побывавший здесь, – писала Гертруда родным, – обречен на возвращение...»

В европейском квартале Тегерана тоже кипела светская жизнь, хотя и не столь бурная, как в Бухаресте. Но еще больше ее очаровало гостеприимство персидских вельмож. Белл описала его следующим образом, не без иронии, но не скрывая восхищения: «Посреди дивного сада – фонтаны, деревья,

пруды – стоит дом «из сказки». С голубой черепицей, украшенный крохотными кусочками стекла. Здесь пребывает величественный принц, одетый в длинные одежды. Он выходит встретить вас. Его дом – ваш, его сад – ваш, не говоря уже о его чае и фруктах. «Ваш преданный раб надеется, что милостью Божьей госпожа в добром здравии», «Госпожа здорова, хвала милосердию Создателя», «Не угодно ли госпоже присесть на эти подушки?» Госпожа садится на подушки и, пока под навесом в саду подают мороженое и кофе, проводит время, обмениваясь через переводчика цветистыми комплиментами с хозяином дома. После чего, освеженная и очарованная, вы едете домой, а вслед вам несутся благословения хозяина... Я поняла, что у нас на Западе нет гостеприимства и хороших манер. Я чувствовала себя пристыженной, точно была нищенкой с улицы».

В письме домой Гертруда также мельком упомянула и о первом секретаре посольства – статном молодом джентльмене 33 лет, замечательном наезднике и спортсмене, который, как кокетливо писала Гертруда родным, «опекает ее сверх меры». Это был Генри Кадоген, младший сын известного аристократа графа Кадогена. Он стал постоянным спутником Гертруды в ее вылазках. Пикники, балы, теннисные турниры, посещение базаров, соколиная охота, прогулки в горах – их везде видели вместе. Никто не сомневался, что они влюблены друг в друга.

Генри давно знал и любил Иран, помогал Гертруде совер-

шенствоваться в фарси. Предложение руки и сердца он сделал ей в саду, среди фонтанов, кипарисов и роз. Гертруда, в полном соответствии с чопорными викторианскими традициями, запросила согласие родителей на помолвку. Она написала в Йоркшир длинное письмо. Почта между Персией и Англией тогда доставлялась долго. Неутешительный ответ пришел только 14 сентября 1892 года. Родители требовали ее немедленного возвращения. Кадоген не казался им перспективной кандидатурой в зятя. Чета Беллов сомневалась в возможностях его карьерного роста. Для миллионеров Белл Генри Кадоген был «всего лишь бедный чиновник, не способный прокормить будущую семью». Сомневались они и в глубине ее чувств к Генри, полагая, что здесь – лишь романтическая влюбленность, усиленная восточной экзотикой. В общем, «он был титулярный советник, она – генеральская дочь». Правда, не совсем генеральская: Хьюго Белл был не военным, а «капитаном промышленности», как тогда говорили.

Гертруда послушно собралась в дорогу. Последние дни они были неразлучны с Кадогеном и расстались в отчаянии. Уже в Англии родители поняли, как Гертруда любит Генри. Она была мрачной и оживлялась только, когда говорила о своем возлюбленном. Родители не устояли и дали согласие на помолвку и брак. Но вскоре оказалось, что уже поздно. Летом 1893 года Генри Кадоген умер от холеры, сгорев всего за несколько дней. Получив это трагическое изве-

стие, Гертруда впала в депрессию. Окружающий мир утратил для нее свою привлекательность. «Теперь, – с отчаянием писала она в дневнике, – наши совместные мечты о путешествиях по арабским землям никогда не осуществляются...» Чтобы утешиться и выйти из депрессии, Гертруда предприняла ряд путешествий по Европе. За пять лет она объездила почти весь континент. А еще в 1897–1898 годах совершила кругосветное путешествие. Ведь они с Генри так мечтали о совместных путешествиях, особенно по странам Востока. Но туда она попала лишь через шесть лет после смерти своего несчастного жениха.

Сначала, к 1896 году, Гертруда выучила арабский и внимательно проштудировала Коран. Ее первая командировка в Персию была запечатлена в «Персидских записках», опубликованных в 1894 году. Эта книга имела определенный успех и помогла ее автору выйти из депрессии, связанной со смертью возлюбленного. А заодно Гертруда перевела на английский «Диван» Хафиза. На Восток же она отправилась только зимой 1899 года, когда предприняла путешествие в Иерусалим. Там Гертруда в 1899–1900 годах изучала арабский язык, а также исследовала арабские археологические раскопки. А в марте 1900 года ее небольшой караван уже двинулся вглубь Аравии. Мисс Белл отважно восседала на горячем арабском скакуне, а за ней следовал караван верблюдов. Теперь Гертруде пришлось пересесть с привычного дамского седла в мужское седло, для чего она сама изобрела

оригинальную широкую юбку-брюки. Она говорила со всеми, кого встречала: с торговцами, паломниками, бедуинами. Женщина, свободно владеющая арабским и на память цитирующая суры Корана и бейты Хафиза, вызывала уважение у встречных бедуинов. Ей помогали и торговцы, и паломники, направляющиеся в Мекку. Их тоже покорили ее свободное владение арабским и знание местных обычаев. Перед Гертрудой открылись пологи в шатров бедуинских шейхов. Гертруду прозвали «покорительницей песков». Ей удалось завязать дружеские отношения со многими шейхами арабских племен.

Как писал русский историк А. Адамов в 1912 году в книге «Ирак Арабский», «арабы сами себя делят на «ахль-эль-бейт» и «ахль-эль-хэйт», то есть на обитателей палатки или кочевников и на застенных жителей или оседлых. Кочевой араб пустыни или бедауи (производное от «бадийэ», что значит «пустыня», и превратившееся у европейцев под влиянием испорченного произношения в «бедуина») сохранил в первоначальной чистоте и неприкосновенности старозаветные арабские нравы и обычаи, так что быт его в современную нам эпоху мало чем отличается от жизни его предков во времена библейские. Между тем оседлый араб под влиянием лучших условий жизни и цивилизации отказался уже от многих привычек прежней кочевой жизни и в известной степени утратил характерные особенности своей расы, посему он мало похож на своего прототипа – бе-

дуина. Бедуины являются донныне преобладающим элементом среди арабского населения Ирака, ввиду чего в этнографическом описании Бассорского вилайета этим «сынам пустыни» надлежит отвести первое место, и их бытом заняться более обстоятельно. Бедуины при высоком росте и стройном телосложении отличаются обыкновенно сильной сухощавостью, несмотря на широкие кости и развитую мускулатуру. Дородность среди них – явление настолько редкое, что считается уродством и преследуется насмешками. Густые, длинные волосы, обыкновенно черные и изредка русые или рыжие, заплетены в несколько кос, свисающих по обеим сторонам лица, что вместе с длинной, хотя и редкой бородой, широким покроем ниспадающей до ног одежды и спокойной величавостью придают бедуину вид библейского патриарха. Глаза у них большей частью темно-карие, почти черные, редко голубые, взгляд пронизательный и испытующий, выражение лица строгое, решительное, с сильной примесью лукавства. В общем, бедуины отличаются безусловно красивой наружностью, но быстро стареют, и уже к 30 годам всякий из них может считать свою молодость давно прошедшей. К этому времени глаза у них окружены глубокими морщинами вследствие необходимости постоянно щуриться, защищая зрение от ярких лучей солнца; щеки впали, а цвет лица под влиянием того же беспощадного солнца принял темно-коричневый оттенок. Годам к 40–45 борода у них окончательно седеет, и в 55 лет бедуин выглядит настоящим ста-

риком, хотя и сохраняет, обыкновенно до конца жизни, подвижность и стройный, прямой стан. Одежда бедуина проста до крайности и состоит из длинной, доходящей до пят рубахи по преимуществу белого цвета, поверх которой зажиточные люди, как исключение, надевают полосатый халат туркменского покроя; для защиты от холода и непогоды сыны пустыни набрасывают на плечи «абу» или шерстяной плащ, который во время сна служит им вместо одеяла. О шароварах, как стесняющих свободу движений, нет и помину; ноги босы или иногда в сандалиях; голова прикрыта бумажным или шелковым платком, сложенным треугольником, основание которого обрамляет лицо, две стороны падают на плечи, а вершина – на спину. Такой платок или «кеффиэ» придерживается на голове «ага-лем», то есть длинным жгутом из верблюжьей шерсти, дважды обмотанным вокруг макушки. Кожаный самодельный пояс часто перехватывает поверх рубахи стан бедуина и дополняет его одеяние. У городских арабов халат и шаровары составляют необходимую принадлежность костюма, причем даже пиджаки европейского покроя в большом употреблении у них в качестве верхнего зимнего платья. Оружие, с которым чистый бедуин почти никогда не расстаётся, составляет столь необходимое дополнение к внешнему облику, что без него представление о наружности сына пустыни было бы далеко неполным. Страсть к современному европейскому оружию так велика у бедуина, что он охотно будет терпеть лишения и откажет себе

во многом, лишь бы обзавестись хорошей винтовкой или карабином Мартини, которые через Маскат и Ковайт в большом количестве ввозятся в Аравию. Если еще в начале половины XIX столетия редкие европейские путешественники, проникавшие вглубь Аравийского полуострова, отмечали, как необычное явление, присутствие кремневых ружей у бедуинов, то ныне подобное оружие даже в пустыне считается устаревшим и утратившим половину прежней стоимости.

Гертруде в ее странствиях по пустыне приходилось встречаться преимущественно с бедуинами.

В Мадебе Гертруда встретила одного американского фотографа, который предупредил, что дальше двигаться небезопасно, и посоветовал попросить у турок вооруженную охрану. Неопытная путешественница, не знакомая с османскими нравами, обратилась к властям, которые заподозрили в ней шпионку и запретили покидать Мадебу. Но Гертруда нашла замечательный выход из затруднительного положения. На другой же день она явилась с фотокамерой и заявила, что хотела бы сфотографировать всех местных турецких чиновников. Это турком польстило. Они выделили охрану путешественнице и позволили продолжать путь. Но при виде турецких солдат гостеприимство арабов моментально испарялось.

Она совершила многочисленные путешествия по Сирии, Ливану и другим арабским владениям Османской империи,

а также по Малой Азии. Все эти путешествия были связаны с большими сложностями. Так, Гертруда, отдохнув в Иерусалиме после первой экспедиции лишь три недели, отправилась в столицу страны друзов (Джабалдъ-аль-Друзе) Салхад по ливанским и сирийским землям. Но через несколько дней пути ее караван был остановлен турецкими жандармами, любезно поинтересовавшимися: «Куда направляется госпожа?» – «К друзам», лаконично ответила Белл. В ответ – вежливые улыбки и молчание. Наконец турецкий офицер произнес: «Госпоже нечего там делать». Госпожа возмутилась: «Это уж мне виднее!» Тогда турки вынуждены были признать, что получено специальное указание из Дамаска, где находился турецкий губернатор провинции: ни в коем случае не допускать иностранцев к друзам. Эти воинственные племена, считавшиеся «еретиками ислама» из-за своей очень своеобразной религии, весьма далекой от традиционного суннитского ислама, всегда находились в оппозиции к центральным османским властям. И турки не без оснований опасались, что проникновение в земли друзов агентов иностранных государств может привести к тому, что та или иная европейская держава возьмет друзов под свое покровительство. А это осложнит и без того непростое внутреннее положение блестящей Порты.

Гертруда выразила разочарование и сказала, что раз так, то она подумает, что делать дальше. Утомленные многочасовыми препирательствами на жаре жандармы покинули ла-

герь путешественников и отправились в тень отдохнуть, запретив Гертруде двигаться дальше.

Когда на другой день жандармы опять пришли в лагерь, их не пустили в палатку Гертруды, заявив: «Госпожа больна, очень больна. Она не встает с постели». Сержант спросил у одного из слуг, сможет ли караван уйти утром следующего дня? «Что вы, госпожа вряд ли дотянет до утра», – заверил его слуга. Успокоенные турки снова уехали. А Гертруда в два часа ночи покинула палатку. Под покровом темноты лагерь свернули в рекордно короткий срок. На рассвете путешественники вошли в страну друзов и добрались до Салхада. Погони можно было не опасаться, поскольку турки боялись входить на территорию воинственного народа. У турецкой армии и полиции явно не хватало сил, чтобы поддерживать все запреты, спускаемые из Дамаска и Стамбула. А шейх друзов, когда узнал, как «хитроумный Одиссей в юбке» провела турок, очень обрадовался и приказал своему придворному поэту сочинить в ее честь оду. Друзы толпами шли с дальних кочевий, чтобы впервые в жизни увидеть живую англичанку.

А вот с одним из бедуинских шейхов во время дальнейшего похода в Ливан Гертруда чуть было не разругалась насмерть. Караван остановился в лагере шейха на ночлег. Англичанку пригласили выпить кофе и отведать баранины. Беседа затянулась. У валившейся с ног после долгого перехода Гертруды слипались глаза, и она почла за благо тихо по-

кинуть палатку, тем более, что ей показалось, будто никто уже не обращает на нее внимания. Но утром один из слуг вбежал в ее палатку и передал гневный вопрос шейха: почему она сочла возможным оскорбить его своим внезапным уходом. Бедная Гертруда тогда еще не знала местных обычаев достаточно хорошо и неожиданно прокололась. Чтобы помириться, она послала шейху в подарок револьвер, обернутый в шелковый платок. Тот остался очень доволен, и дружба восстановилась.

Надо сказать, что шейхи (предводители племен) играли главную роль в жизни бедуинов. А. Адамов отмечал: «Личность шейха имеет, конечно, решающее значение в отношении роста и упрочения его авторитета. Человек умный, ловкий, удачный в нападениях, обладающий сильной волей и твердым, решительным характером, может своими качествами приобрести почти безграничную власть, основанную на доверии к нему и обаянии его личности, но это уже является достоянием немногих лиц, действующих на всех своей притягательной силой. Обязанности, лежащие на шейхе, как на представителе племени, весьма разнообразны. Он ведет племя на войну, хотя это и не обязательно, как увидите ниже; договаривается о мире; разбирает тяжбы и распри всех обращающихся к его суду; наконец у него в руках сосредотачиваются все нити политики данного племени, благодаря чему его палатка, открытая для всех, играет роль политического клуба. Главное же требование, предъявляемое к каж-

дому шейху, состоит в возможно более широком хлебосольстве, которое является мерилom его популярности: чем шейх могущественнее, тем больше тратит он на кормление своих соплеменников и тем открытее живет... Помимо обычного хлебосольства, шейху приходится постоянно проявлять свою щедрость, помогая бедным или одаривая своих друзей и сторонников то лошадь, то верблюдом, то съестными припасами. Для такой широкой жизни требуются, само собой разумеется, немалые средства, в которых не имеют недостатка шейхи больших и могущественных племен вроде Анэзэ, Шаммар; из мелких же шейхов подобную роскошь могут позволить себе лишь те, которые состоят на жалованьи у турецких властей или получают субсидии от Великобританского правительства. Помимо этого, доходы шейха состоят из дани, собираемой с покоренных племен, из откупа, выплачиваемого караванами, паломниками и путешественниками за безопасный проезд по его владениям, и, наконец, из военной добычи, из которой у некоторых племен выделяется на долю шейха до одной пятой части всего захваченного у неприятеля скота и имущества. К преимуществам шейха относится также внешний почет: он председательствует на всех собраниях и совещаниях, при его появлении все присутствующие встают и садятся лишь по занятии им своего места. Особую стражу или телохранителей заводят себе только самые богатые шейхи, другие обыкновенно же довольствуются небольшой свитой из родственников

или невольников; у большинства шейхов бедуинских племен Ирака Арабского существуют весьма многочисленные отряды телохранителей, которых насчитывается тем больше, чем выше положение шейха.

Шейх избирается всем племенем, и для этого не требуется никакого ценза ни от избирателей, ни от избираемых; каждый волен подавать свой голос за кого ему заблагорассудится. Здесь следует заметить, что, несмотря на демократизм бедуинов, шейхство остается преимущественно в одном роду, переходя от отца к сыну, брату или дяде; лишь особенная непригодность заместителей того или другого шейха может заставить племя отнять у его рода главенство и избрать на его место человека, успевшего отличиться выдающимися способностями, удачей и дарованиями. Родословная кандидата играет при этом далеко не последнюю роль, так как древность рода имеет в глазах арабов большое значение, и многие семьи, гордящиеся длинным рядом предков, неохотно подчинятся первому выскочке, не испробовав предварительно всех возможных средств, чтобы самим занять его место. Эта аристократическая замашка так сильно сказывается в бедуинах, что древний род ни за что не породнится с семьей простого происхождения; мало того, считается позорным родство даже между племенами, причисляемыми к благородным и неблагородным, к которым истинные бедуины относят, между прочим, всех феллахов или земледельцев. Как главою семьи является старший член ее,

а во главе рода (таифэ) или совокупности всех принадлежащих к нему семей стоит родоначальник, так отдельные мелкие племена (аширэ) управляются своими собственными шейхами, во главе же племени (бени или кабилэ), обнимающего собою все аширэ, стоит главный шейх, носящий в отличие от подчиненных ему шейхов звание «шейх-эль-кебир» или «шейх-эш-шуюх».

В понятие шейхства вовсе не входит идея о предводительстве на войне, посему шейхи иногда ведут самолично свое племя против неприятеля, большею же частью во главе его на время военных действий становится особый вождь или «акид». Последний избирается, подобно шейху, но облачается на время военных действий властью гораздо большей, чем обыкновенный глава племени, так как ему представлено право на жизнь или смерть своих подчиненных. Акиду должны беспрекословно повиноваться не только бедуины, но и сам шейх, устранившийся от командования вследствие болезни, старости или просто по неспособности. Доходит до того, что акид избирается даже из чужого племени, если среди своих не могли найти достаточно талантливого вождя. Как в военном деле шейху приходится делить свою власть с акидами, так в судебных постановлениях он не может обойтись без сотрудничества так называемых «кади-эль-фераа» или «арифа», то есть знатоков обычного права пустыни. Последние, в качестве третейских судей, стараются в мелких делах добиться примирения сторон; в более

серьезных процессах и тяжбах их совести и здравому смыслу представляется найти справедливое удовлетворение потерпевших ввиду того, что, по обычному праву пустыни, за всякий проступок и преступление, начиная с оскорбления словами и кончая убийством, установлена особая строго определенная пеня; в случае взаимной вины тяжущихся роль названных судей сводится к тому, чтобы определить, которая из сторон совершила более тяжкий поступок, дабы наложить на нее в пользу менее виноватой стороны пеню в размере разности между штрафами, установленными за совершенные тем и другим проступки. Судьи эти приобретают иногда такую популярность, что к их правосудию прибегают даже из чужих племен, так как за тяжущимися, в случае недовольства решением судьи своего племени, признается право перенести дело на рассмотрение другого «знатока обычного права»; в таких случаях требуется, однако, чтобы прежнее решение было объявлено постановившим его судьей несостоявшимся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.